

ЛИТОВСКИЕ ЕПАРХИАЛЬНЫЕ ВѢДОМОСТИ

Годъ двадцать пятый

ВЫХОДЯТЪ
по
ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ.

17-го Мая 1887 года.

Подписная цѣна съ пересылкою за годъ 5 рубле .
Отдѣльные №№ Литовскихъ Епарх. Вѣдом. за прошедшіе
годы и за настоящій 1887 годъ по 10 к. (марками).
Подписка принимается въ г. Вильнѣ, въ Редаціи Литов-
скихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

№ 20.

При печатаніи объявленій, за каждую строку или мѣсто
строки взимается:

за одинъ разъ 10 коп.
за два раза 15 „
за три раза 20 „

Содержаніе № 20.

Мѣстныя распоряженія. Объ отсутствіи подписей псалом-
щиковъ по церковно-приходскимъ документамъ. Увольненія.
Перемѣщенія. **Мѣстныя извѣстія.** Рукоположеніе. **Неофици-**
альный отдѣлъ. Праздникъ 11 мая въ Вильнѣ. Пребываніе
Ихъ Императорскихъ Величествъ въ Новочеркасскѣ 4—7
мая. Проповѣдь свящ. А. Костыцевича. Архимандритъ
Антоній (Кургановичъ)—некрологъ.

Мѣстныя Распоряженія.

(Къ свѣдѣнію и исполненію).

Литовская духовная Консисторія слушала: слѣдственное
дѣло между прочимъ о причинахъ отсутствія подписей
псаломщика одной изъ церквей Литовской епархіи по
метрическимъ книгамъ и другимъ церковно-приход-
скимъ документамъ за 1885 годъ. Приказали и Его
Высокопреосвященство утвердилъ: въ виду нерѣдко повто-
ряемой псаломщиками жалобы на то, что священники на-
рочно не приглашаютъ ихъ къ исправленію требъ, въ осо-
бенности же таинства крещенія, между тѣмъ записываютъ
ихъ въ графу совершающихъ таинство, объявить духовен-
ству чрезъ Епархіальныя Вѣдомости, дабы совершеніе требъ,
за исключеніемъ молитвъ о родильницахъ, нареченія имени,
водерковленія въ 40-й день послѣ рожденія младенца, ис-
повѣди больныхъ, обязательно исполнялось священниками
совмѣстно съ псаломщиками и объ этомъ отиѣчалось въ
записяхъ въ опредѣленныхъ графахъ по метрическимъ кни-
гамъ; при чемъ объявить псаломщикамъ, что отсутствіе
ихъ при требахъ, обозначаемое отсутствіемъ ихъ и въ за-
писи въ графѣ метрич. книги: кто совершалъ требу, еще не
освобождаетъ ихъ отъ подписи мѣсячныхъ и годовыхъ ито-
говъ. Благочиннымъ же напомнить, чтобы они, при пред-
ставленіи метрическихъ и другихъ книгъ въ Консисторію,
объясняли въ своихъ рапортахъ какъ причины отсутствія
псаломщиковъ при требоисправленіяхъ, такъ и причины
отсутствія подписей тѣхъ или другихъ членовъ причта подъ
итогами сихъ книгъ.

— 9 мая, Бытенскій благочинный священникъ Бытен-
ской церкви *Наркисъ Пышковскій* уволенъ отъ должности
благочиннаго.

— 9 мая, священникъ той же Бытенской церкви *Ва-*
силій Хомичевскій уволенъ отъ службы.

— 12 мая, священникъ Клещельской церкви *Иосифъ*
Тарановичъ перемѣщенъ, согласно прошенію, къ Подбѣль-
ской Ильинской церкви.

— 12 мая, священникъ Шадовской церкви, Шавель-
скаго уѣзда, *Димитрій Успенскій*, согласно прошенію,
перемѣщенъ на священническое мѣсто при св.-Андреевской
единовѣрческой церкви въ г. Ковно, а на его мѣсто къ
Шадовской церкви перемѣщенъ, согласно прошенію же, свя-
щенникъ Съдельникской церкви, Волковскаго уѣзда, *Гри-*
горій Тихомировъ.

Мѣстныя Извѣстія.

— 6 мая, рукоположенъ во священника къ Массалин-
ской церкви, Гродненскаго уѣзда, *Владиміръ Кузьминскій*.

О ВЪ Я В Л Е Н І Е.

Колокольный Заводъ А. Влодковскаго въ гор. Вен-
гровѣ принимаетъ на свой счетъ пересылку колоколовъ по
железнымъ дорогамъ, какъ новыхъ, такъ и перелитыхъ.
Кромѣ того уступаетъ 25% изъ обыкновенной цѣны за
перелитіе колоколовъ большаго размѣра.

— **Вакансіи: Священника:** въ с. *Съдельникахъ*—Вол-
ковскаго уѣзда (1), въ м. *Бытень*—Слонимскаго уѣзда
(1), въ зашт. г. *Брянскъ*—Вѣльскаго уѣзда (6), въ м.
Клещеляхъ—Вѣльскаго уѣзда (1). **Псаломщика:** въ м. *По-*
ставахъ (7) и въ *Новошарковщинѣ* (3)—Дисненскаго уѣз-
да, въ с. *Ольшевѣ*—Слонимскаго уѣзда (7), въ с. *Груздовъ-*
Полочанскомъ—Ошмянскаго уѣзда (8), въ с. *Верстокахъ* (8)
и *Косичахъ* (3)—Брестскаго уѣзда, въ с. *Вязинѣ*—Вилей-
скаго уѣзда (11), въ м. *Юровлянахъ*—Сокольскаго уѣзда (4).

Неофициальный Отдѣлъ.

— 11-го мая, средне-учебныя заведенія г. Вильны
чествовали **праздникъ** своего храма, посвященнаго памяти
славянскихъ первоучителей Кирилла и Меодія, этихъ
истинныхъ покровителей просвѣщенія, служащихъ идеаль-
нымъ образцомъ для всѣхъ, трудящихся на скромной и тру-
довой нивѣ просвѣщенія народа. Въ этотъ день Его Высоко-
преосвященство, Высокопреосвященнѣйшій Алексій въ церкви
средне-учебныхъ заведеній совершилъ божественную литур-

гію, на которой присутствовали: г. генераль-губернаторъ, г. попечитель виленьскаго учебнаго округа, его помощникъ и много почетныхъ лицъ.

По окончаніи литургіи былъ совершенъ молебенъ покровителямъ храма свв. Меодію и Кириллу. Его Высокопреосвященству сослужили: б. законоучитель 1-й гимназій, нынѣ ректоръ духов. семинаріи архимандритъ Іосифъ и оо. законоучители среднихъ учебныхъ заведеній гор. Вильны. Ученической хоръ подъ управленіемъ Д. Г. Вигилева совершенно удовлетворительно и съ знаніемъ исполнилъ архіерейскую службу и во время причастна съ искусствомъ прошѣлъ концертъ: Блаженъ мужъ бояйся Господа. Исполнители, свѣщеносецъ, посошникъ и риндикъ были ученики гимназій, съ большою охотою и вниманіемъ исполнившіе свое дѣло и заслужившіе похвалу Его Высокопреосвященства.

Въ тотъ же день, въ 8 час. вечера, въ залѣ 1-й гимназій, по мысли г-на попечителя, состоялось собраніе, посвященное памяти свв. славянскихъ Первоучителей. Собраніе удостоили посѣщеніемъ: г. командующій войсками округа Н. С. Ганецкій, г. попечитель учебнаго округа, его помощникъ и много духовныхъ и свѣтскихъ лицъ. Въ теченіи вечера хоръ учениковъ, подъ управленіемъ г-на Вигилева, размѣстившись на хорахъ обширнаго и прекрасно убраннаго зала гимназій, исполнилъ: „Христосъ Воскресе“! „Коль славенъ нашъ Господь въ Сионѣ“, гимны въ честь свв. Кирилла и Меодія, Новгородскій и Главача. Послѣ гимна „Коль славенъ“ о. законоучитель 1-й гимназій, свящ. А. Гацкевичъ, прочелъ рѣчь.

Упомянувъ, въ началѣ своей рѣчи, о всенародно-славянскомъ торжествѣ, совершенномъ два года тому назадъ, въ память одного изъ св. братьевъ, просвѣтителей славянства, и о значеніи этого праздника для пробужденія народнаго самосознанія, ораторъ остановился на той мысли, что въ подвигѣ св. Кирилла и Меодія заключается великая нравственная сила, которая одна только и ведетъ несомнѣнно къ осуществленію великихъ историческихъ задачъ. Затѣмъ въ обѣломъ очеркѣ общеславянской исторіи проводилась та мысль, что пока славяне оставались вѣрными священнымъ завѣтамъ св. Просвѣтителей, пока сохраняли въ чистотѣ св. православную вѣру и самобытность просвѣщенія съ его первымъ видимымъ символомъ—самостоятельною славянскою кирилловскою азбукою, до тѣхъ поръ они были сильны не только духовно, но и матеріально, и что измѣна этимъ началамъ отражалась всегда самымъ печальнымъ образомъ на ихъ исторической судьбѣ. Ораторъ заключилъ свою рѣчь сердечнымъ пожеланіемъ, чтобы весь славянской міръ былъ соединенъ не одними естественными узами крови, но и высшими нравственными узами св. православной вѣры и истиннаго просвѣщенія; чтобы Господь благословилъ своею милостію возлюбленнаго нашего Монарха и православное русское царство, единственное въ славянскомъ мірѣ могущественное, вполне самостоятельное и наиболѣе сохранившее въ себѣ завѣтъ св. Просвѣтителей; чтобы росло оно, крѣпло и расцвѣтало внутреннимъ благоустроеніемъ и непрестаннымъ нравственнымъ и общественнымъ совершенствованіемъ на радость и надежду другимъ племенамъ славянскимъ.

Сочувственные аплодисменты публики были выраженіемъ благодарности оратору за его живое слово.

По окончаніи Новгородскаго гимна въ честь свв. Меодія и Кирилла, окружной инспекторъ А. В. Вѣлецкій прочелъ о значеніи трудовъ свв. славянскихъ Первоучите-

лей для нашего отечества. Рѣчь *) эта была покрыта дружными и продолжительными рукоплесканіями. Собраніе окончилось пѣніемъ народнаго гимна: „Боже, Царя храни“.

— Новочеркасскъ, 8-го мая (Корреспонд. «Правительственнаго Вѣстника»). 6-го сего мая, въ день Рожденія Наслѣдника Цесаревича, въ Новочеркасскѣ проходилъ войсковою кругъ. Согласно утвержденному церемониалу, все чины войска донскаго собрались въ кругъ къ 8½ часамъ утра и направились, въ установленномъ порядкѣ, съ регаліями и грамотами, жалованными войску донскому, въ соборъ, куда прибыли немедля Ихъ Величества и Ихъ Высочества. Въ соборѣ совершали богослуженіе: высокопреосвященный Платонъ митрополитъ Кіевскій, Митрофанъ архіепископъ Донской и Серафимъ епископъ Аксайскій, съ соборнымъ духовенствомъ. Послѣ литургіи митрополитъ и архіепископъ поднесли Ихъ Величествамъ и Его Высочеству Наслѣднику Цесаревичу образъ донской Божіей Матери. Когда затѣмъ вышелъ войсковою кругъ и предъ церковнымъ наметомъ на соборной площади помѣстились все регаліи, вышли съ крестами и образомъ митрополитъ съ архіереями и мѣстнымъ духовенствомъ. Атаманъ перваго отдѣла генераль-майоръ Поляковъ громко прочиталъ нынѣ вновь пожалованную ниже печатаемую грамоту войску донскому, причѣмъ наказной атаманъ по обычаю поцѣловалъ Императорскую подпись на ней.

„Божією милостію Мы Александръ Третій, Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій, Царь Польскій, Великій Князь Финляндскій и проч. и проч. Нашему вѣрно любезному и доблестному войску Донскому. Войско Донское, начавшее свое служеніе Россіи въ періодъ зарождающагося развитія ея могущества, въ теченіе болѣе трехъ столѣтій продолжало ревностно служить Престолу и Отечеству съ безпредѣльной преданностію и, стоя передовымъ оплотомъ на рубежахъ государства, окруженное со всѣхъ сторонъ сильнымъ непріателемъ, могучею грудью охраняло его рубежи и содѣйствовало расширенію предѣловъ Царства русскаго. Въ години тяжкихъ испытаній, испосылавшихся Нашему Отечеству Промысломъ Божіимъ, оно съ беззавѣтнымъ самоотверженіемъ посылало своихъ храбрыхъ сыновъ въ ряды арміи, всюду, гдѣ того требовали нужды и пользы государства, и вездѣ доблестное Донское воинство, совершая блистательные подвиги, покрывало ихъ всемірной славой, прибрѣтая себѣ признательность благодарнаго Отечества. Нынѣ Мы ступили на землю столь знаменитаго казацкаго войска вмѣстѣ съ Августѣйшей Супругой Нашей Государынею Императрицей и Любезнѣйшимъ Сыномъ Нашимъ Государемъ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ, Атаманомъ всѣхъ казачьихъ войскъ, Который впервые посѣщаетъ войско Донское и въ войсковомъ его кругу приѣмлетъ отъ Насъ знаки высокаго Своего атаманскаго достоинства. Желая ознаменовать настоящее посѣщеніе Наше славнаго войска Донскаго знакомъ особаго Нашего къ нему благоволенія, Мы въ воздаяніе вѣковыхъ заслугъ его подтверждаемъ все права и преимущества, дарованныя ему въ Бозѣ почивающими Высокими Предками Нашими, утверждая Императорскимъ словомъ Нашимъ какъ ненарушимость настоящаго образа его служенія, стяжавшаго войску Донскому историческую славу, такъ и неприкосновенность всѣхъ выгодъ, угодій и окружности владѣній его, прибрѣтенныхъ трудами, заслугами и кровью его и утвержденныхъ за войскомъ Монаршими грамотами, и Мы увѣ-

*) Будетъ напечатана.

увѣрены, что любезные и вѣрные Намъ сыны Дона потщатся и впродъ сохранить славное и почетное для каждого вѣрноподданнаго званіе преданныхъ слугъ и охранителей Престола и Отечества. Въ сей увѣренности, пребывая къ войску Донскому неизмѣнно благосклонными, благоволили Мы сію грамоту Собственною Нашею рукою подписать и государственною печатью утвердить повелѣли“.

Раздались восторженные оглушительные крики „ура“, вылетавшіе изъ круга и изъ массы народа, наполнявшаго площадь и улицы. Государь Императоръ повторилъ слова Своей грамоты и вручилъ Наслѣднику Цесаревичу перначь, знакъ достоинства Атамана всѣхъ казачьихъ войскъ. Новое продолжительное „ура“ привѣтствовало молодаго Атамана. Митрополитъ Платонъ, обратясь къ чинамъ войска, произнесъ рѣчь и затѣмъ, вмѣстѣ съ донскими архинастырями и всѣмъ духовенствомъ, совершилъ благодарственное Господу Богу молебствіе, по окончаніи котораго протодіаконъ возгласилъ многолѣтіе Ихъ Величествамъ, Наслѣднику Цесаревичу Атаману всѣхъ казачьихъ войскъ, и всему Царствующему Дому. Загудѣли колокола, загремѣли пушки салюта. Ихъ Величества, приложившись ко кресту у митрополита и принявъ окропленіе святою водою отъ архіепископа Митрофана, отбыли въ открытой коляскѣ къ областному правленію, а войсковою кругъ, подъ звуки гимна „Боже, Царя храни“, сопровождаемый Августѣйшимъ Атаманомъ, съ насѣкою Петра Великаго въ рукѣ, окруженный всѣми клейнодами и знаками своего атаманскаго достоинства, началъ обратное шествіе. Народъ во время шествія кричалъ „ура“ молодому Августѣйшему Атаману. У зданія областного правленія шествіе остановилось, замыкавшій его почетный караулъ прошелъ мимо Ихъ Величествъ церемониальнымъ маршемъ, причѣмъ Августѣйшій Атаманъ Наслѣдникъ Цесаревичъ шелъ на флангѣ перваго взвода отъ кадетъ, сопровождаемый наказнымъ атаманомъ и высшими чинами войска. Послѣ марша Ихъ Величества отбыли въ атаманскій домъ. Наслѣдникъ Цесаревичъ присутствовалъ при отнесѣ регалій и знаменъ въ правленіе и затѣмъ уѣхалъ. Знаки атаманскаго достоинства: перначь, знамя, бунчукъ и булава были отнесены въ атаманскій домъ, съ музыкою, взводомъ казачьяго Его Величества полка. По принесеніи ихъ во дворецъ, вскорѣ оттуда выѣхали Ихъ Величества и Ихъ Высочества и направились къ мѣсту слѣва отъ дворца, гдѣ на площадкѣ былъ накрытъ завтракъ для всѣхъ станичныхъ атамановъ, войсковыхъ старшинъ и стариковъ-казаконъ. Его Величество, взявъ чарку, провозгласилъ здоровье Атамана казачьихъ войскъ. Оглушительное „ура“ было отвѣтомъ. Передъ завтракомъ Его Величество обшелъ ряды всѣхъ присутствующихъ и милостиво бесѣдовалъ со многими георгіевскими кавалерами и старослуживыми, изъ которыхъ одинъ служилъ съ 1821 года и получилъ георгіевскій крестъ въ турецкую войну 1828 года. Затѣмъ Ихъ Величества отбыли во Дворецъ при восторженныхъ кликахъ народа. Атаманы начали завтракать, причѣмъ въ ихъ кругу играла музыка Его Величества полка.

РѢЧЬ

Благочестивѣйшему Государю Императору Александру Александровичу, Самодержцу Всероссийскому, и христіолюбивому донскому воинству, по врученіи Его Величествомъ Наслѣднику Цесаревичу Николаю Александровичу перначя, въ знакъ Его атаманскаго достоинства въ назначемъ войскѣ, произнесенная высокопреосвященнымъ Платономъ, митрополитомъ кievскимъ, въ г. Новочеркасскѣ, въ кругу донскаго воинства, 6-го мая 1887 года.

„Благочестивѣйшій Государь!

За десять лѣтъ предъ симъ я имѣлъ честь быть донскимъ архинастыремъ и доселѣ питаю большое уваженіе и доброжелательство къ донскому воинству за его военные качества и геройскіе подвиги. Позволь же мнѣ при настоящемъ торжествѣ, въ присутствіи Вашего Величества, сказать ему то, что можетъ служить къ его назиданію.

„Донцы, мы имѣемъ счастье видѣть среди насъ такого Монарха, который, по отзыву хорошо знающихъ Его людей, имѣетъ чистое, кристальное сердце, врагъ всякой неправды. Въ короткое время царствованія Своего Онъ показалъ въ Себѣ твердость характера, силу воли и мужество духа, необходимые правителю великаго народа, а что еще важнѣе, Онъ добрый христіанинъ, великій патриотъ и такой Помазанникъ Божій, который царствуетъ надъ нами не только по закону нашего Отечества, но и по особому дѣйствию Промысла Божія, ясно выразившемуся въ обстоятельствахъ Его восшествія на прародительскій Престоль. *Въ руцѣ Господни власть земли и потребнаго воздвигнетъ во время на ней*, говоритъ древній благочестивый мудрецъ (Сир. 10, 4). Истина сего изреченія исполнилась оправдалась на возлюбленномъ Монархѣ нашемъ. Онъ избранникъ Божій, дивно воздвигнутый на престоль Десницею Господа, какъ потребный въ наше время. Какія же чувства должны мы питать къ такому Монарху? Какъ должны вести себя въ отношеніи къ нему такъ, какъ наведѣваетъ Богъ въ откровенномъ Своемъ словѣ? Мы должны любить его искренно, какъ Отца Отечества и старшаго брата нашего во Христвѣ (Іоан. 13, 34, 35), должны чтить его нелицемѣрно, какъ Помазанника и Полномоченнаго слугу Всевышняго (1 Пет. 2, 17; Прем. Солом. 6, 1, 7), должны повиноваться ему безпрекословно, какъ Верховному Правителю, облеченному свыше властію исполнять на землѣ волю Божию на добро намъ. Притомъ мы не должны дѣлать Ему никакого зла (Пс. 104, 15), а напротивъ должны охранять Его отъ всего вреднаго Ему, *какъ зеницу ока* (Пс. 16, 8), и усердно молиться за Него Богу, *дабы провѣдѣть намъ жизнь тихую и безмятежную, во всякомъ благочестіи и чистотѣ* (1, Тим. 2, --1—3). Вотъ какъ мы должны поступать относительно Царя нашего, по заповѣдямъ Божиимъ. Поэтому крамольники и всѣ злоумышленники, непокоряющіеся власти Царской и посягающіе на нее, производящіе въ государствѣ смуты, раздоръ и другія злодѣянія, очевидно поступають не только законопреступно, но и богопротивно, не слушая Господа, повелѣющаго намъ повиноваться Царю и другимъ поставленнымъ отъ Него властямъ. Они исполняютъ волю исконнаго врага Божія, — духа злобы, который, возмущившись самъ противъ Царя Небеснаго, старается возбуждать смуты и въ земныхъ Его царствахъ, на зло имъ, и съ сею цѣлью дѣйствуетъ нынѣ, по словамъ апостола, *въ сынахъ противленія* (Ефес. 2, 2). Остерегайтесь, христіолюбивые донцы, сихъ противниковъ устано-

вленной Богомъ власти и не увлекайтесь ихъ коварными наущеніями, дабы не подвергнуться одной съ ними участи вѣчной гибели (2, Пет. 2, 9, 12). Прости, Государь, что я утомилъ Тебя некрatkимъ моимъ словомъ и позволи заключить его молитвою. Господи, спаси Царя и Царицу, Благовѣрныхъ Чадъ ихъ, подь Твоимъ благодатнымъ покровомъ и подь Твоимъ Промысломъ! Возлюбленный Монархъ нашъ въ здравіи и весь Августѣйшій Родъ благоденствуй долго, долго, ко благу Россіи, во славу Ему и на радость намъ, вѣрноодданнымъ Его. Сохраняй подь державою Его достояніе Твое, — Русь православную, — отъ всякихъ золъ и напастей и помощи Августѣйшему Сыну Его Наслѣднику Цесаревичу вести ввѣренное ему донское воинство отъ силы въ силу и отъ славы въ славу. А вы, донцы, дорожите честію имѣть такого вождя и ведите себя честно во всѣхъ отношеніяхъ, храните въ себѣ любовь къ вѣрѣ, Царю и Отечеству, и служите Имъ усердно. Будьте твердымъ оплотомъ Царскаго Престола и грозою враговъ нашего Отечества; какъ были доселѣ, поступайте такъ всегда. Тогда ваше имя, славное на землѣ, будетъ прославлено и на небѣ Господомъ воинствъ, чего я отъ души желаю. Благословеніе Божіе да будетъ надъ Вами во вѣки“.

— **Новочеркасскъ.** 7-го мая происходилъ Высочайшій смотръ казачьимъ частямъ, которыя построились въ линію у Краснокутской рощи, противъ кадетскаго корпуса. Въ строю находились: юнкерское училище, 12-й донской полкъ, полкъ малолѣтнихъ, еще не отбывавшихъ казачьей службы, два полка подростковъ, мальчиковъ отъ 12-ти до 14-ти лѣтъ, и одна батарея артиллеріи изъ льготныхъ казаковъ. Всѣми войсками командовалъ атаманъ 1-го отдѣла, генераль-маіоръ Поляковъ. Въ половинѣ десятаго прибылъ Наслѣдникъ Цесаревичъ, Августѣйшій Атаманъ всѣхъ казачьихъ войскъ. Въ 10 часовъ прибыли Ихъ Величества. По объѣздѣ фронта войскъ Ихъ Величествами, Государемъ на конѣ, а Ея Величествомъ въ открытомъ экипажѣ, начался церемоніальный маршъ. Войска проходили разными аллеями. Особенность сегодняшняго парада, повидка, на которую всѣми обращено преимущественное вниманіе—это бригада казачьихъ дѣтей изъ двухъ полковъ, 4-хъ-сотеннаго состава, всего 8 сотенъ, впервые являющаяся на смотру. На коняхъ мальчики сидѣли какъ настоящіе наѣзники, казаки. Подобнаго явленія нигдѣ не бывало и оно воочию свидѣтельствуемъ о томъ доблестномъ духѣ донцовъ, о ихъ военныхъ качествахъ, которыя имъ дѣйствительно присущи чуть не со дня рожденія. Матери-казачки горѣли желаніемъ представить своихъ дѣтей Царю и Царицѣ и своему Августѣйшему Атаману. Если бы собрать всѣхъ желающихъ, ихъ бы явилось не два полка, а вдвое больше. Многимъ дѣтямъ, моложе 12-ти лѣтъ отказали въ приѣмѣ, но все-таки въ полкахъ есть мальчики 11 и даже 10 лѣтъ. Матери вышили своимъ дѣтямъ знамя изъ голубой шелковой матеріи; въ срединѣ—красный атласный квадратъ, на которомъ съ одной стороны вышиты золотомъ вензелевыя буквы А. М. и четыре Н. и надъ ними надпись: „Боже, Царя храни“, а съ другой стороны—крестъ и подь нимъ надпись: „Силою Твоею да возвеселится Царь“. Государь Императоръ благодарилъ всѣ войска. Каждая сотня дѣтей возвращалась, проходя мимо Ихъ Величествъ, съ пѣснями впереди. По окончаніи смотра, Государь Императоръ поздравилъ юнкеровъ 1-го разряда новочеркаскаго юнкерскаго училища офицерами. Послѣ смотра, Ихъ Величества

посѣтили калмыцкій хурулъ, гдѣ присутствовали при богослуженіи. Ея Величеству бакша поднесъ съ жертвенника золотую курильницу, съ которою Ея Величество и стояла во время богослуженія, послѣ котораго Ихъ Величества отбыли въ донской кадетскій корпусъ. Экипажъ конвоировали калмыки въ разноцвѣтныхъ костюмахъ. Въ кадетскомъ корпусѣ Ихъ Величества обратили вниманіе на бодрый, здоровый видъ кадетовъ, а также на изящество самаго зданія и цѣлесообразность внутренняго размѣщенія покоевъ.

Народный восторгъ, по случаю пребыванія Ихъ Императорскихъ Величествъ и Ихъ Императорскихъ Высочествъ на Дону, не поддается никакому описанію.

— Помѣщая нижепечатаемую проповѣдь въ Епарх. Вѣдомостяхъ, мы имѣемъ въ виду во первыхъ то, что свящ. Кирилль Бобровскій былъ однимъ изъ достойнѣйшихъ представителей блага униатскаго духовенства въ зап. Россіи въ такую пору, когда оно находилось подь тяжкимъ гнетомъ латинскаго обскурантизма и когда всѣми богатствами церкви овладѣли Базилианскіе монахи,—эти слѣпые поборники папской монополіи. Вотрыхъ, въ виду ожидаемаго 50-ти лѣтня со времени воссоединенія униі съ православіемъ, полезно напомнить молодому поколѣнію о такихъ духовныхъ лицахъ на ихъ родинѣ, которыя, хотя и не занимали высокаго положенія въ іерархіи церкви, но своими нравственными качествами приобрѣли право на уваженіе потомковъ. Настоящая проповѣдь сообщена въ русскомъ переводѣ г. генераль-лейтенантомъ П. О. Бобровскимъ, за что принимаемъ глубочайшую благодарность.

П Р О П О В Ъ Д Ъ *)

сказанная въ день похоронъ священника Кирилла Бобровскаго **), настоятеля Вольчанской церкви, магистромъ богословія, настоятелемъ Дубицкой церкви, бѣльскимъ благочиннымъ свящ. Адамомъ Костыцевичемъ, 7 іюля 1824 г.

Возвратится прахъ въ землю, чѣмъ онъ и былъ, а духъ возвратится къ Богу, который далъ его (Екклес. XII, 7).

Вотъ послѣдній знакъ нашего существованія, благочестивые христіане! И такой *неизбѣжный* конецъ ожидаетъ всѣхъ насъ: рано или поздно всѣ мы должны разстаться съ этимъ свѣтомъ, должны оставить своихъ родныхъ, пріятелей, сосѣдей и все то, что насъ такъ крѣпко привязываетъ къ жизни,—такое Божіе *опредѣленіе!* *Возвратится прахъ въ землю, чѣмъ онъ и былъ, а духъ возвратится къ Богу, который далъ его.*

*) Помѣщена въ журналѣ, издававшемся въ Вильнѣ подь заглавіемъ—«Dzieje Dobroczyńności», т. е. «Дѣла Благотворительности» за 1824, т. VI, стр. 329. *Переводъ съ польскаго.*

**) Свящ. Кирилль Бобровскій происходитъ изъ старинныхъ дворянъ черноруссовъ Дрогицкой земли, нынѣ Бѣльскаго уѣзда, Гродненской губерніи. Родился въ 1738 году. Первоначальное образованіе получилъ въ Клецельской школѣ церковниковъ, а потомъ въ Брестской семинаріи обучался богословію. Рукоположенъ во священника въ 1779 г. Брестскимъ епископомъ Симеономъ Млоцкимъ и опредѣленъ настоятелемъ Вольчанской церкви. Въ знаніи церковнаго устава сказано въ послужномъ спискѣ, «въ тогданнее время превосходилъ всѣхъ священниковъ». Скончался 4 іюля 1824 г. *Изъ послужнаго списка, хранящагося въ Литовской духовной консисторіи.*—Вольчанская (Вольковская) церковь послѣ присоединенія Бѣлостоцкой области къ Россіи входила въ составъ Брестской греко-униатской епархіи, въ которой въ двадцатыхъ

Такой удѣлъ третьяго дня постигъ въ Бозѣ почившаго *достойнаго* священника Кирилла Бобровскаго, нашего во Христѣ брата осьмидесятишестилѣтняго старца. Онъ былъ сорокъ четыре года настоятелемъ Вольчанской церкви и состоялъ духовникомъ бѣльскаго благочинія. Это можно сказать—нашъ патріархъ; и вотъ тѣло его, разлученное съ бессмертнымъ духомъ, съ подобающею честію предаемъ землѣ: *«Возвратится прахъ въ землю, чьмъ онъ и былъ»*.

Столь тяжкій удѣлъ постигъ поражаетъ каждого изъ насъ; только вѣра наша, христіане, въ бессмертіе души укрѣпляетъ и утѣшаетъ насъ надеждою, что каждый христіанинъ, живущій по духу св. Евангелія, по смерти своей—вознесется праведною своею душою къ Богу. *«Духъ возвратится къ Богу, который его далъ»*.

Теперь, при положеніи во гробъ останковъ всеѣмъ дорогаго старца, видя сердца ваши исполненные печали, не обязанъ ли я облегчить вашу скорбь надеждою на жизнь вѣчную, напомнивъ вамъ слова Господа нашего Иисуса Христа: *«вѣруй въ Мя, имать животъ вѣчный»* (Іоан. VI, 40). И зачѣмъ печалиться намъ о смерти того, кто вѣровалъ въ Иисуса Христа? Ибо по словамъ Спасителя *«каждый исполняющій волю Отца, уже есть на небесахъ, войдетъ въ царство небесное»* (Матѣ. VI, 11). Каждый христіанинъ, строго и твердо исполняющій волю Творца, по евангельскому слову, послѣ этой преходящей жизни возродится въ жизнь вѣчную, перенесется отъ земной юдоли плача въ рай небесный, перейдетъ отъ временной къ вѣчной жизни, возвратится къ мѣсту вѣчнаго созерцанія Бога источника жизни. *«Духъ возвратится къ Богу, чьмъ онъ и былъ»*.

При внимательномъ разсмотрѣніи жизни въ Бозѣ почившаго отца Кирилла, чье сердце не согрѣется христіанскою надеждою, что честная и добродѣтельная душа его возвратилась уже къ Богу, своему Создателю? Христіанинъ, хозяинъ и отецъ, священникъ и настоятель онъ жилъ истинно по христіански во всеѣхъ отношеніяхъ, на глазахъ прихожанъ, свидѣтелей его добродѣтельной жизни.

Воспитанный въ бѣдности, о. Кириллъ, съ раннихъ лѣтъ привыкъ упорнымъ трудомъ зарабатывать себѣ средства къ жизни и находилъ особенное утѣшеніе въ кускѣ насущнаго хлѣба, добытомъ своими стараніями. Никогда не посягая на чужое, и будучи расчетливымъ безъ обиды ближнему, онъ довольствовался малымъ, а тѣмъ, что имѣлъ, радъ былъ дѣлиться съ бѣдными. Никогда не задерживая жалованья—ни слугамъ, ни рабочимъ, онъ собственнымъ примѣромъ и словомъ направлялъ ихъ къ труду, наставляя ихъ въ вѣрѣ и страхѣ Божиѣмъ. Домъ его развѣ не былъ школою для служащей челяди, изъ которой образовалось не мало толковыхъ хозяевъ и хозяекъ? И находился ли въ сосѣдствѣ кто либо исправнѣе его въ своемъ домѣ? Съ примѣрною ревностію, относясь къ священнымъ обязанностямъ настоятеля, оставлялъ ли онъ ихъ когда нибудь

годахъ числилось 537 церквей. Школа церковно-служителей въ Клецеляхъ въ XVIII и въ началѣ XIX ст. держалась самою необходимою и отличалась удовлетворительнымъ, по времени, приготовленіемъ къ духовному званію. Плак. Янковскій (Холм. мѣсц. 1867 г.). Село Волька находится въ 6 верстахъ отъ м. Клецель, Бѣльскаго уѣзда, что нынѣ станція Бѣлостоцко-Брестской жел. дороги. Въ то время все содержаніе приходскаго священника ограничивалось доходами съ небольшого участка земли. Въ Вольчанской церкви, напримѣръ, имѣлось по одной уволокѣ (20 дес.) пахатной и сѣнокосной земли. (Примѣчаніе переводчика).

ради неотлагательной заправки, ради посѣва или уборки хлѣба? Однакожъ небольшое гумно его не было пустымъ даже и въ большіе неурожаи. Не видите ли вокругъ его дома и церкви плодовыхъ деревьевъ, имъ самимъ привитыхъ, или ичельника попечительно охраняемого имъ? Онъ умѣлъ ограничивать свои расходы до такой степени, что при весьма небольшихъ средствахъ, хотя и могъ-бы имѣть ихъ больше, никогда не нуждался въ необходимомъ. Рано пріучившись къ бережливости, онъ ничего такъ не остерегался какъ расточительности, счастливо избѣгая, однако, отталкивающаго скряжничества. Въ видахъ сбереженія, довольствуясь малымъ, нерѣдко однимъ только кускомъ хлѣба съ водою, онъ не пряталъ въ закромахъ избытка хлѣба, выжидая выгодной продажи,—напротивъ, охотно отдавалъ излишокъ нуждающимся, пользуясь ничтожнымъ вознагражденіемъ за свой трудъ; онъ считалъ себя награжденнымъ уже и тѣмъ, что могъ кому либо въ нуждѣ дать хлѣбъ или деньги безъ всякой лихвы. По его убѣжденію, Провидѣніе даетъ нѣкоторымъ изъ насъ болѣе для того, чтобы мы могли открыть свою щедрую руку другимъ нуждающимся. Дѣлами благотворительности отецъ Кириллъ снискивалъ блага небесныя, по завѣту Спасителя: *«Давайте и дастся вамъ; ибо какою мѣрою мѣрите, такою же отмѣрится и вамъ»* (Лук. VI, 38). Давайте милостыню. Приготовляйте себѣ власяница неветшающія, сокровище не оскудѣвающее на небесахъ, куда воръ не приближается, и гдѣ моль не съѣдаетъ» (Лук. XII, 33). И кому изъ дѣйствительно нуждающихся онъ отказывалъ въ подаваніи. Кому изъ просящихъ не подавалъ, когда въ состояніи былъ снасти или помочь въ нуждѣ? Многіе изъ числа присутствующихъ здѣсь христіанъ получали помощь изъ его благодѣтельной руки и теперь оплакиваютъ кончину благодѣтеля. Не одинъ изъ хозяевъ, вздохнувши, подумаетъ: ахъ! придетъ весна, но уже нѣтъ въ живыхъ того, кто снабжалъ меня зерномъ на хлѣбъ для моей семьи, на посѣвъ моего поля!

Послѣ двѣнадцатилѣтней супружеской жизни о. Кириллъ лишился нѣжно любимой жены. Изъ шестерыхъ дѣтей—четверо умерли еще въ дѣтскомъ возрастѣ. На рукахъ его оставались двое *) малолѣтнихъ сиротъ, которыхъ онъ самъ

*) Остались въ живыхъ старшій Юсифъ и средній Михаилъ. Изъ нихъ первый получилъ степень доктора философіи и магистра обоихъ правъ въ Импер. вилен. университетѣ. Второй съ званіемъ магистра философіи и богословія рукоположенъ во священника грекоуніатскаго обряда (1814 г.), въ celibатствѣ возведенъ въ санъ каноника брестской уніатской каедры (1817) и послѣ пятилѣтняго путешествія по Германіи, Италіи и Франціи былъ въ упомянутомъ университетѣ профессоромъ св. писанія до 14 сент. 1825 г. (?). Примѣч. редакц. Dz. Dobroc. стр. 396.—Лѣтомъ 1824 года профессоръ Бобровскій былъ въ м. Жировицахъ, гдѣ занимался изслѣдованіемъ старо-славянскихъ рукописей. См. объ этомъ переписку его съ П. И. Кенпеномъ, помѣщенную въ статьѣ «Старинная Славянская Супрасльская рукопись открытая М. К. Бобровскимъ» (Жур. Мин. Нар. Просв. 1887 г.). Михаилъ Бобровскій былъ отрѣшенъ отъ должности профессора, по просякамъ Базилянъ, въ сентябрѣ 1824 г.—Но съ назначеніемъ министромъ народнаго просвѣщенія Шишкова, вслѣдствіе ходатайства бывшаго канцлера гр. Н. П. Румянцова и по представленію гр. Остермана Толстаго, по высочайшему повелѣнію возвращенъ на прежнюю каедру въ маѣ 1826 г. и оставался въ Вил. унив. до преобразования богословскаго факультета въ римско-катол. духовную академію въ сентябрѣ 1833 года. По смерти отца своего Кирилла назначенъ настоятелемъ Вольчанской церкви и временно (съ конца 1824 по апрѣль 1826 г.) жилъ въ Жировицахъ, занимаясь приведеніемъ въ порядокъ своихъ изслѣдованій о

воспиталъ въ благочестіи и страхѣ Божиѣмъ, насадивъ въ ихъ юномъ сердцѣ любовь къ Богу и ближнимъ. При скудныхъ средствахъ своихъ онъ ничего не жалѣлъ для ихъ образованія, и далъ имъ такое, какое могутъ дать только люди богатые. Богъ благословилъ его отцовское поученіе, на старости лѣтъ, утѣшеніемъ видѣть своихъ сыновей удостоенными ученыхъ университетскихъ степеней. Старшій изъ нихъ былъ опорой своему престарѣлому отцу до его кончины, который, присутствуя нынѣ здѣсь и обливаясь слезами, отдаетъ послѣдній христіанскій долгъ отцу своему, подобно молодому Товіи, которому умирающій отецъ, между прочимъ, заповѣдалъ: *Когда Богъ возметъ къ себѣ душу мою, потреби тѣло мое* (Тов. IV, 3). Младшій, отличенный заслугами въ нашемъ клирѣ, исполняя обязанности профессора виленакаго университета, по отдаленности разстоянія, не могъ прибыть, чтобы проститься съ дорогими останками любезнѣйшаго своего родителя, котораго болѣе уже не увидитъ въ живыхъ.

Что же могу сказать теперь о прохожденіи *священныя* обязанностей *настоятеля* и *духовника* въ Бозѣ почившаго настыря? Кто съ большимъ благоговѣніемъ, чѣмъ онъ, совершалъ таинство св. Евхаристіи? Кто усерднѣе его преподавалъ ученіе Іисуса Христа? или съ такою точностію исполнялъ церковныя обряды? О христіанскомъ напутствіи каждаго въ своемъ приходѣ онъ заботился, какъ о зеницѣ ока. Къ немощнымъ и недужнымъ, къ пораженнымъ заразительною болѣзнію онъ спѣшилъ съ причащеніемъ во всякое время и въ каждый часъ, ночью, въ самую сильную стужу. Лежащихъ на смертномъ одрѣ онъ утѣшалъ надеждою на спасеніе и у самыхъ закоренѣлыхъ грѣшниковъ вызывалъ слезы раскаянія... Онъ не имѣлъ высшаго научнаго образованія, но его здравый, свѣтлый умъ, не будучи отуманенъ лжеученіемъ, обогатился постояннымъ чтеніемъ священнаго писанія и изученіемъ уставовъ греческой церкви. Проникнутый духомъ евангельскаго ученія, онъ научалъ народъ въ простотѣ апостольской, примѣняясь къ понятіямъ своихъ скромныхъ слушателей, поучая ихъ соблюдать заповѣди Божіи и уставы церкви, любить Бога наче всего, а ближняго какъ самого себя, отдавать Божія Богови, а кесарево кесареви; посѣщать храмъ Божій, причащаться св.

славянскихъ древнѣйшихъ рукописяхъ, открытыхъ имъ въ бібліотекахъ и музеяхъ Европы; особенно въ Римѣ, а затѣмъ на своей родинѣ—въ Супрасльскомъ и Жировицкомъ монастыряхъ. См. переписку М. Бобровскаго съ П. И. Кеппеномъ, хранящуюся въ Импер. Академіи Наукъ. О томъ же—въ упомянутой нами статьѣ о Супрасльской рукописи. Въ 1823 году М. К. Бобровскій былъ удостоенъ степени доктора Богословія и кромѣ того съ 1811 г. былъ магистромъ изящной словесности (Magist. Artium Liberalium). Кромѣ св. писанія преподавалъ арабскій языкъ и славянскія нарѣчія. Зналъ языки древніе: греческій, сирійскій, халдейскій, еврейскій, арабскій, латинскій; изъ новѣйшихъ: нѣмецкій, французскій, англійскій и, особенно, италіанскій; владѣлъ въ совершенствѣ церковно-славянскимъ и польскимъ языками; зналъ соплемениныя языки: русскій, болгарскій, сербскій, чешскій и хорватскій. Переписывался съ учеными на латинскомъ языкѣ, а въ обыкновенномъ быту на польскомъ, нѣмецкомъ и французскомъ языкахъ.—Проповѣди къ народу говорилъ какъ и его отецъ Кириллъ, на мѣстномъ чернорусскомъ нарѣчій. Въ 1829 г. назначенъ младшимъ соборн. протоіер. Жировицкой каѳедры, въ 1838 г.—старшимъ соборнымъ протоіереемъ. Съ 1828 г. былъ настоятелемъ Виленской св.-Николаевской церкви; съ 1833 г. былъ настоятелемъ Шерешевской церкви; съ 1840 г.—Пружанскимъ благочиннымъ. Умеръ 21 сентября 1848 года. *Примѣч. переводчика.*

таинъ, слушать начальниковъ, въ точности отбывать повинности—пошлину, обязанности къ родителямъ и дѣтямъ, никого ничѣмъ не обижать, дѣлать другимъ какъ самому себѣ, избѣгать пьянства, остерегаться клеветы, лжи и посягательства на чужое. Такія то снисходительныя евангельскія предписанія внушалъ онъ народу въ церкви и внѣ ея, на исповѣди и въ жизненномъ быту. Самъ жилъ такъ, какъ поучалъ, собственнымъ примѣромъ располагая къ добродѣтели.

Утверждаемая имъ словомъ и дѣломъ вѣра, тѣмъ болѣе была плодотворною, что богослуженіе онъ совершалъ съ самымъ строгимъ соблюденіемъ уставовъ греческой церкви, самъ возносясь всею мыслію и сердцемъ къ Богу и, возвышая духъ присутствующихъ горѣ, возбуждалъ въ сердцахъ ихъ горячія молитвы и безиредѣльную благодарность къ Подателю всѣхъ благъ. Во славу Божію заботливо побуждалъ онъ прихожанъ къ братскому единенію и къ пожертвованіямъ на освѣщеніе церкви, на облаченія и на другія церковныя нужды и здѣсь также служилъ всѣмъ примѣромъ, удѣляя на общее дѣло извѣстную часть изъ своихъ, болѣе чѣмъ скромныхъ средствъ. Полное обновленіе сего храма, со взносомъ значительной суммы денегъ, сдѣлано благочестивымъ ктитормъ помѣщикомъ Игнатіемъ Бобровницкимъ, за спасеніе души котораго и за благоденствіе достойной семьи его вы и должны молиться, благочестивые христіане, въ воскресные и праздничные дни; но осуществленіе этого дѣла и поддержаніе церкви въ хорошемъ состояніи до послѣднихъ дней по справедливости надо отнести заботливости отца Кирилла. Его стараніемъ церковная крыша снова покрыта, вокругъ кладбища поставлена ограда, украшенъ алтарь, возобновлены св. иконы, сдѣланы хоругви, приобрѣтены богослужебныя книги, обновлены ризы и церковная утварь *). Чувствуя приближеніе кончины, онъ приобщился св. таинъ вмѣстѣ съ священниками, присутствовавшими на торжественномъ богослуженіи, и въ минуту вступленія въ жизнь вѣчную завѣщалъ нѣкоторую сумму денегъ **) на утварь того храма, объ украшеніи котораго заботился всю свою жизнь сколько могъ, и въ которомъ желалъ покоиться до вѣчнаго суда. Итакъ въ продолженіи 44 лѣтъ исполнялъ онъ обязанности настоятеля и до послѣднихъ минутъ своей жизни, пока сохранилъ силы, строго соблюдалъ данную клятву, а черезъ то заслужилъ милость у Бога и вѣчную славу между нами: заслужилъ, говорю, не только то, чтобы вы, благочестивые прихожане, съ благодарностью возносили къ Богу молитвы о спасеніи души покойнаго своего настоятеля всякій разъ, когда придете въ этотъ св. храмъ свой для молитвы, но чтобы и дѣтей своихъ и внуковъ научили молиться за того, который былъ для васъ истиннымъ отцомъ духовнымъ и заслужилъ имя благодѣтеля этого храма.

Что же касается насъ настоятелей, то хотя мы не можемъ удержаться отъ слезъ, лишась навсегда собрата, заслуженаго настоятеля церкви и достойнаго въ нашемъ благочиніи духовника, однакожь, когда Богу угодно было взять его душу изъ временной жизни въ жизнь вѣчную, отремъ наши слезы съ тою же надеждою, какою утѣшаемъ растро-

*) При крайней бѣдности блага униатскаго духовенства, когда въ странѣ господствовали латино-польскія притязанія, не малымъ подвигомъ было умѣніе поддерживать благолѣпіе приходскихъ церквей. Примѣч. переводч.

**) Оставилъ 20 р. на погребеніе, остальные деньги въ числѣ 200 р. завѣщалъ церкви на приобрѣтеніе серебряной чаши и ризы.

ганныхъ здѣсь прихожанъ. Будемъ подражать примѣрной жизни старца, который посвящалъ весь свой вѣкъ на служеніе алтарю и приходу и своимъ благочестіемъ, неутомимымъ трудомъ, почитаніемъ власти, бодростью, благотворительностью, дѣятельностью какъ въ общественномъ, такъ и въ домашнемъ быту приобрѣлъ — „вѣнецъ хвалы, то есть почетную старость, которая находится на пути правды“ (Притч. Солѡм. XVI, 31).

Научимся у него, какъ исполнять обязанности настоятелей, чтобы намъ не уклоняться съ пути праведныхъ, а если, по своей немощи и уклонимся на путь грѣшниковъ, то, чтобы подобно ему, покаившись, заслужить доброе имя у людей и вѣчную награду у Бога, если даже не вѣкъ намъ суждено дожидаться глубокой старости, какъ сказано въ притчахъ мудраго Соломона: „Старость бо честна не многолѣтна, ниже въ числѣ лѣтъ исчитается: сѣдина же есть мудрость челоуѣковъ, и возрастъ старости житіе не скверно“ (Премудр. Соломона IV, 8, 9).

Исполнимъ же послѣдній долгъ — *возвратимъ прахъ въ землю, чмъ и былъ*; примите благочестивые отцы эти дорогіе останки вашего собрата и предайте ихъ землѣ, въ которой всѣхъ насъ рано или поздно похоронять, откуда не рапѣе, какъ послѣ пробужденія ангельскимъ гласомъ возстанемъ всѣ на страшный судъ. Тогда только съ нимъ мы снова увидимся, и дай Богъ, чтобы всѣ мы, подобно ему, были покрыты вѣщомъ неувядаемымъ!

Источниче неисчерпаемаго милосердія, Христе Исусе! прими своего раба въ мирѣ на лоно Авраама; но какъ ничто грѣховное не войдетъ въ царство небесное, то Ты Господи, Творецъ неба и земли, возри милостивымъ окомъ на наши молитвы, прости грѣхи рабу твоему, съ вѣрою и надеждою почившему, и сподоби его принять тамъ, гдѣ обитаешь и царствуешь Ты, Господи Боже, единый въ святой Троицѣ во вѣки вѣковъ. Аминь.

Архимандритъ Антоній (Кургановичъ).

(Некрологъ).

Неожиданная кончина архимандрита Антонія, послѣдовавшая 4 апрѣля сего года. Архимандритъ Антоній, послѣдній годъ своей жизни священнодѣйствовавшій въ церкви Варшавской Елисаветинской общины сестеръ милосердія, почилъ мирно и безболѣзненно, 4 апрѣля, послѣ совершенной имъ въ великую субботу литургіи, которою закончилъ онъ ежедневные богослужебные труды страстной недѣли. „Хорошо такъ умереть, это истинно христіанская кончина“, говорили многіе, приходившіе поклониться праху усопшаго и помолиться у его гроба. Но, по словамъ древняго христіанскаго мудреца, „чтобы хорошо умереть, нужно хорошо жить“.

На сколько примѣнимо это мудрое изреченіе къ протекшей жизни покойнаго архимандрита Антонія, отвѣтомъ на это да послужитъ некрологъ почившаго, составленный не по однимъ только воспоминаніямъ и формулярному списку, но и по свѣдѣніямъ, заимствованнымъ изъ довольно многочисленныхъ писемъ къ покойному трехъ преосвященныхъ (тоже уже почившихъ): Игнатія, епископа Брестскаго, Александра, архіепископа Литовскаго, и Юсифа, епископа Смоленскаго.

Уроженецъ Гродненской губерніи, Пружанскаго уѣзда, сынъ сельскаго униатскаго священника Тевельской церкви, Иванъ Кургановичъ—таково его мірское имя—съ ранняго дѣтства не могъ имѣть обширныхъ средствъ для

образованія: обученіе грамотѣ по церковнымъ книгамъ (въ домѣ его родителей никогда не говорили по польски, а на мѣстномъ русскомъ, т. е. бѣлорусско-малороссійскомъ нарѣчій), страхъ Божій и благочестіе, вотъ что могла дать усопшему родная семья его. Низшее и среднее образованіе помогло развиться природнымъ способностямъ ума и сердца его въ этомъ добромъ церковно-христіанскомъ направленіи. Почившій всегда отзывался съ глубокимъ уваженіемъ о своей родной семинаріи и до конца своей жизни сохранилъ благоговѣйное почтеніе къ памяти высокаго руководителя тогдашнимъ семинарскимъ образованіемъ и воспитаніемъ. И неудивительно: этимъ высокимъ вдохновителемъ новаго православно-русскаго направленія въ воспитаніи бѣлорусско-литовскихъ семинаристовъ былъ приснопамятный святитель Литовскій Юсифъ Сѣмашко*), а родная семинарія покойнаго находилась въ знаменитыхъ въ свое время Жировицахъ, гдѣ въ описываемое нами время совершалось перевоспитаніе униатскаго духовенства на началахъ греко-восточной церкви, такъ блистательно завершившееся въ годъ окончанія Иваномъ Кургановичемъ семинарскаго курса (1839 г.) великимъ актомъ воссоединенія униатовъ сѣверо-западной Россіи съ древле-православною церковью.

По окончаніи семинарскаго курса Иванъ Кургановичъ былъ рукоположенъ (по чину уже православной церкви) во священника къ Тевельской церкви, на мѣсто умершаго отца своего. Много трудовъ, заботъ и огорченій предстояло молодому іерею въ приходѣ, который въ лицѣ его въ первый еще разъ получилъ православнаго священника. И тѣмъ многосложнѣе были его труды въ дѣлѣ утвержденія православія въ своемъ новомъ приходѣ, что въ районѣ этого прихода находилась костель съ ксендзомъ, сильнымъ своимъ враждебнымъ юному православію влияніемъ на всю окрестность, густо заселенную польскими панями, владѣвшими воссоединенными крестьянами, какъ своею собственностію. Если въ настоящее время, при отсутствіи помѣщичьей власти надъ народомъ съ одной стороны, при могущественномъ содѣйствіи дѣлу православія отъ правительства и мѣстныхъ властей съ другой стороны, и то приходится особыми, подчасъ рѣшительными мѣрами, ограждать воссоединенныхъ униатовъ отъ враждебныхъ дѣйствій латинства, то какой же напряженной дѣятельности и бдительности, какой мудрости требовалось отъ бѣлорусскаго православнаго священника 40-хъ годовъ, который, въ охраненіи своей паствы, былъ предоставленъ своимъ собственнымъ силамъ? По истинѣ нужно было быть мудрымъ, яко змій, и цѣлымъ, яко голубіе. Эти евангельскія качества—осторожность и осмотрительность въ дѣйствіяхъ—необходимо было имѣть не только для охраненія въ своемъ приходѣ православія, но въ особенности для болѣе успѣшной защиты своихъ прихожанъ отъ произвола помѣщиковъ, которые въ тѣ злополучныя времена злоупотребляли своею властію до того, что, по жалобамъ экономовъ, или личному самодурству и капризу, ссылали своихъ крестьянъ на поселеніе, сдавали въ рекруты нужнѣйшаго члена семьи, не говоря уже о безчеловѣчныхъ тѣлесныхъ наказаніяхъ, изнурительныхъ работахъ и пр.

*) Непосредственными руководителями семинарскаго образованія были ближайшіе начальники Жировицкой семинаріи: сначала Фердинандъ (переименованный въ православіи Инполитомъ) Гомоліцкій, а потомъ Антоній Зубко—какъ ректоръ семинаріи, Игнатій Желъзовскій, какъ ея инспекторъ; въ близкихъ отношеніяхъ къ семинаріи были протопрезвитеръ Тупальскій, протоіерей-литераторъ Плакідъ Янковскій и др. Но всѣ они въ свою очередь находились подъ мудрымъ руководствомъ и сильнымъ нравственнымъ влияніемъ Юсифа Сѣмашко.

Дѣятельность покойнаго въ своемъ приходѣ, направленная къ защитѣ своихъ прихожанъ отъ помѣщиковъ, до сихъ поръ памятна въ Тевельскомъ приходѣ: лѣтъ 10 тому назадъ, во время поѣздки покойнаго архимандрита въ родные края, авторъ этихъ строкъ самъ былъ свидѣтелемъ того, какъ старики и молодые крестьяне приходили къ навѣстившему родные края архимандриту и выражали ему искреннюю неподдѣльную благодарность за то, что онъ во время своего настоятельства въ Тевельскомъ приходѣ былъ всегда ихъ теплымъ заступникомъ и ходатаемъ, избавляя ихъ самихъ и ихъ отцовъ отъ произвола и насилія помѣщичьяго.

Усердная и полезная дѣятельность священника Іоанна Кургановича въ Тевельскомъ приходѣ обратила на него вниманіе митрополита Іосифа Сѣмашки, отличавшагося особымъ даромъ выбирать нужныхъ для дѣла людей, хорошо знавшаго все свое духовенство и знавшаго, поэтому, что и кому довѣрить. Особымъ его распоряженіемъ покойный былъ назначенъ прежде помощникомъ благочиннаго (1848 г.), а потомъ, по переводѣ его на протоіерейскій окладъ въ г. Пружаны (1850 г.), утвержденъ въ должности Пружанскаго благочиннаго съ назначеніемъ сотрудникомъ Литовскаго попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія, духовнымъ депутатомъ по г. Пружаны, директоромъ Пружанскаго уѣзднаго попечительнаго комитета о тюрьмахъ и членомъ комитета общественнаго здравія.

Формулярныя свѣдѣнія, конечно, не даютъ понятія о тѣхъ трудахъ и отвѣтственности, которыя выпали на долю тогдашнихъ благочинныхъ; но оставшіяся послѣ покойнаго письма къ нему преосвященнаго Игнатія, доблестнаго сотрудника митрополита Іосифа, достаточно знакомятъ насъ съ дѣятельностію покойнаго, какъ Пружанскаго благочиннаго. Изъ этихъ писемъ видно, что Пружанскому благочинному нужно было покончить послѣдніе счета съ унией не только въ предѣлахъ его благочинія, но подъ часть возлагалась на него обязанность уничтожить остатки латинства, которые православное духовенство получило въ наслѣдіе отъ униі, и за предѣлами его благочинія; для этого нужно было произвести окончательную замѣну богослужебныхъ книгъ униатскихъ типографій, вытребовать эти книги, отослать ихъ въ Вильну, а въ замѣнъ ихъ снабдить книгами синодальной печати (Слич. Записки Іосифа М-та Литовскаго, III, стр. 1085, 1094 и 1110). Затѣмъ благочинные должны были озаботиться окончательнымъ приведеніемъ подвѣдомыхъ имъ церквей въ православный видъ по внутреннему ихъ устройству и украшенію; встрѣчалась наконецъ надобность, какъ видно изъ одного письма преосвященнаго Игнатія, поручать благочинному обученіе бывшихъ униатскихъ священниковъ и причетниковъ православному совершенію богослуженія и требоисправленій по уставу и чину православной церкви. Особенно много трудовъ и даже огорченій представляло дѣло по переустройству нѣкоторыхъ церквей и замѣнѣ униатскихъ иконъ строго православными, получаемыми изъ Москвы, при дѣятельномъ участіи въ этомъ дѣлѣ священника Ново-Пименовскаго прихода въ Москвѣ о. Іоанна Зернова. Опять таки по аналогіи съ положеніемъ этого дѣла въ воссоединенныхъ приходахъ холмско-варшавской епархіи нужно сказать, что устройство церквей и снабженіе ихъ всѣмъ нужнымъ для совершенія богослуженія по чину православной церкви теперь нетрудное вслѣдствіе отпуска денегъ изъ казны и содѣйствія мѣстныхъ властей, тогда—представляло непреодолимая затрудненія: правительство 50-хъ годовъ не могло располагать денежными средствами, достаточными для удовлетворенія всѣхъ церковно-строительныхъ нуждъ незадолго предъ тѣмъ воссоединенной съ православіемъ литовской епархіи;

прихожане—крѣпостные крестьяне—были очень бѣдны; помѣщики—иновѣрцы. Неоцѣненные заслуги въ дѣлѣ внутренняго переустройства и украшенія церквей Гродненской губерніи оказалъ тогдашній викарій Литовской епархіи, Игнатій, епископъ Брестскій, дѣятельность котораго въ этомъ отношеніи достаточно выяснена въ воспоминаніяхъ о немъ, напечатанныхъ въ Историческомъ Вѣстникѣ за 1886 годъ въ сентябрьской книжкѣ. Изъ писемъ этого преосвященнаго къ Пружанскому благочинному (1852—1860 гг.) мы узнаемъ, что однимъ изъ дѣятельнѣйшихъ помощниковъ его въ этомъ дѣлѣ былъ покойный архимандритъ: „отъ всего сердца благодарю васъ, пишеть преосвященный Игнатій отъ 27 августа 1852 г., за усердіе, съ коимъ вы стараетесь о благолѣпіи своей церкви и подвѣдомыхъ вамъ церквей. На васъ особенно и сугубо почтеть благословеніе Божіе, испрашиваемое въ божественной литургіи священниками о благолѣпіи своихъ церквей. Мнѣ чрезвычайно пріятно свидѣтельствовать и предъ высокопреосвященнымъ митрополитомъ о вашемъ по сему предмету усердіи и заботливости“.

По поводу того, что нѣкоторые воссоединенные священники, боясь неудовольствія со стороны прихожанъ, отказывались замѣнять униатскія иконы православными, преосвященный писалъ:

„Смѣшно сказать, чтобы прихожанамъ не нравилось то, что служить къ благоприличію, удобству и украшенію святыхъ храмовъ Божіихъ. Стоитъ только имъ растолковать, объяснить, наставить, тогда и они сами, подобно вашимъ добрымъ прихожанамъ, примутъ участіе въ благомъ дѣлѣ украшенія дома Божія“. Далѣе епископъ Игнатій указываетъ о. Іоанну постараться устранить „различныя препятствія“ и сдѣлать нужныя кому слѣдовало наставленія. А какъ трудно было устранять возникающія по этимъ дѣламъ препятствія, видно изъ того, что митрополитъ Іосифъ вынужденъ былъ въ подобныхъ случаяхъ (но въ другомъ благочиніи) прибѣгать къ мѣрамъ болѣе рѣшительнымъ, чѣмъ внушенія и наставленія (см. Записки Іосифа митроп. Лит. III, стр. 1078).

Цѣня труды своего дѣятельнаго благочиннаго, преосв. Игнатій въ одномъ изъ своихъ писемъ пишеть: „Васъ, какъ усерднаго дѣлателя во славу Божію и по долгу службы, ожидаетъ заслуженная вами благодарность и признательность начальства“.—Обращаясь къ формулярному списку, мы узнаемъ изъ него, что въ продолженіе 10-ти лѣтняго управленія Пружанскимъ благочиніемъ, покойный былъ награжденъ въ 1853, 55 и 58 г.: въ 1-й разъ удостоился архипастырскаго благословенія и признательности епархіальнаго начальства, во 2-ой разъ скуфьи и въ 3-й снова архипастырскаго благословенія и признательности. Прилагая теперешнее мѣрило и оцѣнку служебныхъ трудовъ современнаго намъ духовенства, можетъ показаться довольно скуднымъ подобное вознагражденіе чловѣка, о дѣятельности котораго съ такою похвалою отзывался его ближайшій начальникъ, пользовавшійся полнымъ довѣріемъ митрополита Іосифа *).

*) Въ III томѣ Записокъ митрополита Іосифа находимъ данныя въ достаточной мѣрѣ выясняющія намъ взглядъ этого приснопамятнаго Святителя Литовскаго на награды, и объясненіе сравнительной скудости наградъ для духовенства временъ Сѣмашки.

Виленскій военный губернаторъ Бибииковъ просилъ согласія митрополита Іосифа на награжденіе священника Брестской церкви Б. всего лишь скуфьею; въ отвѣтъ на это ходатайство митрополитъ Іосифъ пишеть: „по особому правилу, Св. Синоду не могутъ быть представляемы къ наградамъ духовные ниже 35 лѣтняго возраста, за исключеніемъ воспитанниковъ академій или особенно отличив-

Но извѣстно, что митрополитъ Іосифъ держалъ подвѣдомое ему духовенство въ убѣжденіи, что высшая награда труженнику—сознаніе исполненнаго имъ долга, и что признательность епархіальнаго начальства имѣла, въ тѣ болѣе серіозныя чѣмъ нынѣшнія времена, дѣйствительный смыслъ и значеніе, а потому духовенство умѣло цѣнить и высоко ставило эту награду.

Раннимъ, и для священника безвыходнымъ, вдовствомъ, вліяніемъ епископа Игнатія—истиннаго монаха-аскета, примѣромъ двухъ двоюродныхъ братьевъ объясняется принятіе покойнымъ монашества въ 1860 г. съ именемъ отца своего Антонія. Назначая его въ томъ же 1860 г. намѣстникомъ Пожайскаго монастыря, митрополитъ Іосифъ сказалъ преосвященному Филарету, ковенскому викарію, что онъ даетъ ему хорошаго хозяина, который сумѣетъ привести въ порядокъ разстроенныя монастырскія дѣла. Пожайскій монастырь въ то время дѣйствительно нуждался въ дѣятельномъ чловѣкѣ и хорошемъ хозяинѣ, такъ какъ, за неимѣніемъ способныхъ людей изъ монашествующихъ, епископъ Ковенскій, часто уѣзжавшій въ Вильну по дѣламъ обще-епархіальнаго управленія, поручалъ завѣдываніе экономическою частію монастыря священникамъ Ковенскаго собора, жившимъ на разстояніи 10 верстъ отъ монастыря.

И на этомъ новомъ поприщѣ, своею преданностію и любовію къ вѣренному ему дѣлу, онъ вполнѣ оправдалъ высокое довѣріе къ себѣ митрополита Іосифа. Обладая большимъ опытомъ, привычный къ труду, трудясь за всѣхъ неумоимо съ ранняго утра (лѣтомъ съ 4-хъ часовъ) до поздней ночи, новый намѣстникъ въ короткое время привелъ монастырь въ цвѣтущее состояніе. Для подтвержденія сказаннаго объ усердной и весьма полезной дѣятельности его на должности намѣстника Пожайскаго монастыря, приведемъ здѣсь отзывъ объ немъ преосвященнаго Александра, тогда ковенскаго викарія и настоятеля Пожайскаго монастыря, потомъ Минскаго, Донскаго и наконецъ Литовскаго архіепископа. Вотъ что писалъ преосвященный Александръ послѣ своего выѣзда въ Минскъ покойному архимандриту: „разлучившись тѣломъ, духомъ я не могу оторваться отъ Пожайской обители. Часто вспоминаю о ней, о моемъ тамъ житѣ. При этомъ воспоминаніи всегда на первомъ планѣ представляю васъ, какъ неумоимаго управителя. Позвольте же и издали выразить вамъ глубокое мое уваженіе и искреннюю благодарность за 8-ми лѣтніе труды, понесенные вами во время моего настоятельства, за вашу усердную, честную, добросовѣстную и полезную дѣятельность (письмо отъ 14 октября 1868 г.)“.

Такою же была его дѣятельность по управленію Брунскимъ (съ 1870—1874 г.) и Сурдекскимъ (съ 1875—1880 г.) монастырями. За отлично усердную его службу въ должности настоятеля сихъ монастырей онъ удостоился слѣдующихъ наградъ въ теченіе этого времени: наперснаго креста, возведенія въ санъ архимандрита, ордена Анны 3-ей и 2-ой степени. Кромѣ того, покойный имѣлъ наперсный бронзовый крестъ на Владимірской лентѣ и такую же медаль на Андреевской лентѣ въ память войны 1853—1856 года, бронзовую медаль въ память усмиренія польскаго мятежа 1863—1864 г. и знакъ Краснаго Креста.

пихся, а младшій священникъ Брестской церкви А. Б. былъ второразряднымъ только ученикомъ семинаріи, имѣетъ едва 26 лѣтъ отъ роду и только 5 лѣтъ состоитъ въ священствѣ; указанные же въ отношеніи военнаго губернатора дѣйствія Б. не относятся къ отличіямъ по службѣ, но составляютъ обыкновенную обязанность всякаго священника“. Затѣмъ слѣдовалъ отказъ высокому ходатаю (III, стр. 1085).

Въ формулярѣ еще значитъ, что покойный разновременно присоединилъ къ православной католической церкви изъ римско-католическаго исповѣданія 216 душъ, изъ лютеранскаго 8 душъ, магометанъ 1 и евреевъ 6 душъ.

Почувствовавъ упадокъ силъ и ослабленіе зрѣнія покойный архимандритъ просилъ уволить его отъ управленія Сурдекскимъ монастыремъ. Просьба его была уважена и ему дозволено было жить въ Виленскомъ св. Духовомъ монастырѣ. Но послѣ кратковременнаго отдыха, епархіальное начальство опять поручаетъ ему хоть временно принять исправленіе должности намѣстника Пожайскаго монастыря, для приведенія въ порядокъ монастырскихъ дѣлъ, пришедшихъ въ разстройство послѣ 11-ти лѣтняго выѣзта его изъ это монастыря. И покойный, не взырая на свой преклонный возрастъ и разстроенное усиленными трудами здоровье, успѣшно исполняетъ данное ему порученіе: приведши въ порядокъ монастырскія дѣла, онъ опять отпросился ва покой и въ послѣднее время, предъ переѣздомъ въ Варшаву, жилъ въ Пожайссомъ монастырѣ, въ помѣщеніи бывшаго своего ректора, незадолго предъ тѣмъ скончавшагося, архіепископа Антонія Зубко.

Съ примѣрнымъ служебнымъ усердіемъ въ покойномъ совмѣщалась любовь къ умственному труду. Онъ не получилъ высшаго образованія (хотя и окончилъ семинарію студентомъ), но, благодаря любознательности и любви къ разнообразному чтенію, достигъ большой начитанности, особенно въ области отечественной исторіи. Любимымъ его чтеніемъ былъ „Русскій Архивъ“ и „Русская Старина“, выписываемые имъ и аккуратно прочитываемые съ перваго года изданія сихъ журналовъ. При постоянныхъ служебныхъ занятіяхъ, для чтенія оставались свободными только поздніе вечерніе часы; это позднее чтеніе, болѣею частію въ лежачемъ уже положеніи, до того повредило глазамъ покойнаго, что подъ конецъ жизни у него образовался катаръ въ лѣвомъ глазу. Предстоявшая ему операція и потребность въ серьезномъ лѣченіи отъ бывшаго нѣсколько разъ припадка отека легкихъ были причиною того, что покойный за годъ предъ своею смертію оставилъ свою родную епархію и переѣхалъ на жительство въ Варшаву. Но и здѣсь, не взырая на слабость своихъ силъ и совсѣмъ плохое зрѣніе, покойный, по своей привычкѣ къ труду, не оставался безъ дѣла: онъ безвозмездно совершалъ богослуженіе въ церкви Елизаветинской общины сестеръ милосердія. Въ совершеніи богослуженія, не смотря на свои старческія немощи, былъ въ высшей степени аккуратенъ, требуя отъ себя и отъ другихъ соблюденія во всемъ благочинія и порядка, и до послѣднихъ минутъ своей жизни почившій подвизался неослабно въ этомъ св. дѣлѣ. Будучи преклонныхъ лѣтъ, плохо видѣвшій, онъ, съ юношескою бодростію, одинъ безъ діакона, совершалъ трудное великопостное богослуженіе: по истинѣ былъ тщаніемъ нелѣнивъ, до конца жизни работая Господу. Лишенный возможности, за неимѣніемъ псаломщика при церкви, совершать богослуженія возможно часто, онъ ежедневно утромъ и вечеромъ вычитывалъ дома, или въ церкви по богослужебнымъ книгамъ всю великопостную службу и, стоя предъ престоломъ Божиимъ, часто читалъ Евангеліе. На страстной недѣлѣ, когда представилась возможность совершать ежедневное Богослуженіе, онъ большую часть дня проводилъ въ церкви, и въ послѣдній день своей жизни,—въ Великую Субботу, покойный съ 7 часовъ утра до часу почти не выходилъ изъ церкви: отслужилъ утреню съ крестнымъ ходомъ вокругъ церкви, исповѣдывалъ, совершилъ литургію, а въ исходѣ 3 часа по полудни его уже не стало.

Въ понедѣльникъ, на второй день Пасхи, послѣ литургіи, совершено было погребеніе. Въ отпѣваніи, кромѣ

приглашенныхъ архимандрита и друкъ іеромонаховъ, участвовали еще два священнослужителя, прибывшіе безъ особаго приглашенія. Во время отпѣванія произнесенъ былъ почтеннымъ протоіереемъ Ковальницкимъ надгробный экспромптъ, глубоко тронувшій присутствующихъ правдивымъ словомъ о почившемъ и сочувственной оцѣнкою его личныхъ достоинствъ и служеной дѣятельности на разныхъ поприщахъ его служенія.

Теперь почившій предстоитъ суду Божию; очи Господни, тѣмаи темъ свѣтлѣйшія, найдутъ-ли въ его служеніи и жизни то, предъ чѣмъ мы съ любовію подклоняемъ свое человѣческое мнѣніе? Мы лишены возможности отвѣтить на это рѣшительно: да или нѣтъ. Мы можемъ только съ надеждою на милость Божию умолять Праведнаго Судію, да не увидетъ въ судѣ съ рабомъ своимъ (ибо кто устоитъ на судѣ семь?). Къ счастью, мы имѣемъ не мало причинъ думать, что наша надежда основательна и не будетъ посрамлена: частная жизнь почившаго была вполне неукоризненна, а служебная дѣятельность добросовѣтна; онъ подвигомъ добрымъ подвизался, теченіе скончалъ, вѣру соблюлъ. За такую хорошую въ христіанскомъ смыслѣ жизнь покойнаго, Господь даровалъ ему хорошую—мирную кончину; да даруетъ Онъ ему, за его трудовую жизнь, и вѣчный покой въ царствѣ Своемъ небесномъ!

В. К.

Примѣч. Редакціи Варшав. Дневника: Въ редакціи получено письмо за подписью „Сестра милосердія“ изъ Елизаветинской общины Краснаго Креста, изъ котораго беремъ одно мѣсто, характеризующее отношенія и чувства сестеръ милосердія и ученицъ школы къ покойному архимандриту Антонію:

„Какъ было не полюбить всѣмъ сердцемъ такую чуткую, отзывчивую, младенчески незлобивую личность, какъ покойный архимандритъ? Всегда и всѣмъ довольный, до крайности нетребовательный и деликатный, трогательно привѣтливый въ своемъ обращеніи отъ малаго ребенка до старѣйшаго члена Общины, интереснѣйшій, начитанный, живой собесѣдникъ, лучшій совѣтникъ, кроткій наставникъ, истинный беззребренникъ,—онъ оставилъ по себѣ у всѣхъ насъ, близко знавшихъ его, самое свѣтлое, отрадное воспоминаніе, подавъ самый лучшій примѣръ для подражанія“.

Достаточно и этихъ словъ, вылившихся изъ души, чтобы понять, какое благотворное вліяніе производилъ маслѣтый и чистый духомъ покойный служитель алтаря Господня на всѣхъ окружающихъ. Помѣщая обширный для газеты некрологъ-біографію архимандрита Антонія, мы можемъ замѣтить, что въ исторіи возвращенія Западной Руси въ лоно православія и въ единеніи со всею Русскою землею, почившій архимандритъ Антоній будетъ помянутъ какъ одинъ изъ добрыхъ и плодотворныхъ дѣлателей.

Поступили въ продажу новыя книги:

„Сборникъ статей разъясняющихъ польское дѣло по отношенію къ Западной Россіи“. С. Шоловича. Выпускъ II. XXXVII—493 стр. in 4° съ палеографическими снимками и картою.

Цѣна 2 руб. 25 коп. Съ требованіями обращаться въ книжный магазинъ Сыркина, въ Вильнѣ. Тамъ же имѣется

небольшое количество экземпляровъ 1-го выпуска того же сборника. Цѣна 1 р. 50 к.

„Холмская Русь“. Историческія судьбы Русскаго Забужья. Съ 2 литографіями и 45 гравюрами и картою. П. Н. Батюшкова. СПб. 1887 г. Цѣна 1 р. 30 к.

Можно приобрести въ Вильнѣ, у Сыркина.

Въ книжныхъ магазинахъ Москвы и Петербурга поступили въ продажу новыя книги:

ПОЛНОЕ СОБРАНІЕ СОЧИНЕНІЙ

И. С. АКСАКОВА.

Томъ VII (Общевропейская полемика.—Статьи разнаго содержанія). Цѣна 1 р. 50 к., съ перес. 2 руб., на веленовой бумагѣ 2 р. 50 к., съ перес. 3 р.

ТАМЪ ЖЕ ПРОДАЮТСЯ:

Тоже. Томъ I. Славянскій вопросъ. Ц. 1 р. 50 к., съ перес. 2 р.

Тоже. Томъ II. Славянофильство и западничество. Ц. 1 р. 50 к., съ перес. 2 р.

Тоже. Томъ III. Польскій вопросъ и Западно-Русское дѣло. Еврейскій вопросъ. Ц. 1 р. 50 к., съ перес. 2 р.

Тоже. Томъ IV. Общественные вопросы по церковнымъ дѣламъ. Свобода слова. Судебный вопросъ. Общественное воспитаніе. Ц. 1 р. 50 к., съ перес. 2 р.

Тоже. Томъ V. Государственный и Земскій вопросъ. Статьи о нѣкоторыхъ историческихъ событіяхъ. Ц. 1 р. 50 к., съ перес. 2 р. Велен. экз. по 2 р. 50 к., кромѣ третьяго тома, цѣна котораго 2 р., съ перес. по 3 р.

ТОМЪ ШЕСТОЙ.

ПРИБАЛТІЙСКІЙ ВОПРОСЪ.

Внутреннія дѣла Россіи. Введеніе къ украинскимъ ярмаркамъ. Цѣна 1 р. 50 к., съ пересылкой 2 руб., на веленовой бумагѣ 2 р. 50 к., съ перес. 3 р.

Сборникъ стихотвореній. Съ портретомъ автора. Ц. 1 р. 50 к., съ перес. 1 р. 75 к.

Биографія Ѳ. Ю. Тютчева. Ц. 1 р., съ перес. 1 р. 25 к., на велен. бумагѣ 1 р. 50 к., съ пер. 1 р. 75 к.

Редакторъ, Протоіерей Іоаннъ Котовичъ.